

После того, как Тао Му получил запись, тайно сделанную Чжан Дафу, он не спешил разбираться с Тао Хайгуо и его женой, которые все еще прыгали перед телеканалом и различными СМИ. По его мнению, неважно, в прошлой жизни или в этой, Тао Хайгуо и его жена, прыгающие вокруг, были просто оружием в руках других, марионетками в руках семьи Яо. Что бы семья Яо ни попросила их сделать, они сделали бы это, что бы они ни сказали, они сказали бы это, поэтому Тао Хайгуо совершил такую очевидную ошибку.

Он получил веские доказательства, поэтому, естественно, он должен сначала подумать, как уличить охотника. Чтобы поймать бандитов, нужно сначала поймать короля бандитов, чтобы убить змею, нужно ударить ее в сердце. Если ты не можешь найти способ справиться с охотником, но стремишься напасть на ружье, не важно, что над тобой будут смеяться, важно, что ты потеряешь шахматную фигуру, которую можно использовать против семьи Яо. Это было бы весьма прискорбно.

Поэтому первое, что сделал Тао Му после получения этой записи, это пошел обсудить с отцом Яо и отцом Сяо Ци, как найти доказательства того, что "Sheng'an Group дала ему миллион, чтобы дискредитировать Тао Му", о которых упоминал Тао Хайгуо.

Лю Яо передал это дело Да Хуэю, которого только что выписали из больницы. Прослушав запись несколько раз, Да Хуэй тут же усмехнулся:

— Один миллион - не маленькая сумма. Чтобы не дать слабину и не попасть в чужие руки, Яо Шэньян определенно не выберет способ банковского перевода, а это значит, что он может заплатить только наличными. Никто не будет носить с собой такую большую сумму наличными, поэтому Яо Шэньян обязательно снимет деньги в банке. С такой большой суммой, даже если деньги будут сняты, они не могут быть сняты немедленно. Сначала нужно договориться с банком. И Яо Шэньян точно не будет делать это лично. Тогда помощники и секретари, которых он привез в Пекин на этот раз, все под подозрением. Я разделю маршруты: с одной стороны, я наведу справки в банке, а с другой - найду кого-нибудь, кто присмотрит за помощниками, которых он привез в Пекин. Но с банком придется повозиться, так как у нас там мало знакомых.

Когда Да Буй говорил, его взгляд тайно смотрел на Тао Му, выражая его смысл.

Тао Му понял, что хотел сказать брат Да Хуэй: обычные люди, вроде них, не имели большого влияния в банках, и у них не было каналов, чтобы поинтересоваться личной жизнью крупных клиентов. Но семья Ли была совсем другой. Будучи одной из самых состоятельных семей Пекина, семья Ли имела глубокие корни в столице, и влияние их сети контактов не вызывало сомнений. Более того, финансовый капитал, созданный Ли Сяохэном, был целью всех банков, которые соревновались в проявлении доброй воли. Если бы Ли Сяохэн взялся помочь им узнать новости, он бы точно получил вдвое больший результат при вдвое меньших усилиях.

Более того, такие усилия не стоили ни денег, ни услуг. Ли Сяохэну нужно было только позвонить и сказать несколько слов, чтобы оказать Тао Му эту услугу. Он был уверен, что Ли Сяохэн не откажется от такого беззатратного способа углубить их отношения.

Тао Му обдумал этот вопрос с деловой точки зрения и решил, что если бы он был Ли Сяохэном, то никогда бы не отказался от такого простого способа углубить отношения. Поэтому он сразу же позвонил по телефону новоиспеченному партнеру по легальному бизнесу. Конечно, услышав просьбу Тао Му, Ли Сяохэн на другом конце телефона без колебаний согласился.

С лицом Ли Сяохэна банковская часть прошла особенно гладко. Ли Сяохэн попросил родственника семьи Ли, который занимал должность президента головного офиса одного банка. Не прошло и получаса, как Тао Му получил доказательства того, что Яо Шэньян снял деньги с его личного счета пять дней назад. На видеозаписи с камер наблюдения банка было хорошо видно, что снять деньги пришел самый доверенный человек Яо Шэньяна - Би Ань.

Однако банк также тактично попросил, надеясь, что Ли Сяохэн и Тао Му не будут использовать банковские записи и видеозаписи в качестве доказательств. В конце концов, банки обязаны сохранять конфиденциальность информации о клиентах. Sheng'an Group также была важным клиентом, и хотя ее штаб-квартира находилась далеко в Шанхае и не имела большого влияния в столице. Однако если бы банк самовольно раскрыл конфиденциальность своих крупных клиентов посторонним, у других крупных клиентов возникли бы сомнения в секретности и нейтральности банка.

Тао Му прекрасно понимал это. Поэтому он сразу же пообещал, что даже если он захочет разобраться с Яо Шэньяном, он никогда не будет использовать для этого сторону банка.

Более того, по видеозаписи Тао Му и его отец Яо смогли определить, что человек, который занимался этим делом для Яо Шэньяна, был Би Ань. Поэтому следующие шаги были просты. Да Хуэй с несколькими людьми последовал за Би Анем. Через несколько дней они наконец сфотографировали убедительное доказательство того, что Би Ань и Тао Хайгуо контактировали наедине. Кроме того, они выяснили, что Тао Хайгуо и его жена положили на счет 1 миллион.

С другой стороны, помимо ежедневной помощи Го Янин в съемках MV, Тао Му сосредоточился на документальном онлайн-фильме на тему еды "Жизнь в городе: Еда для людей".

Учитывая, что у Сун Даожэня не было опыта съемок, Тао Му тщательно все обдумал и в итоге отверг предложение учителя пекинского кино о том, чтобы студенты играли роли гостей. Он собирался сделать из этого фильма документальный фильм о жителях маленьких городов. Поэтому необходимо было обеспечить подлинность и достоверность в форме съемки и постараться исключить слишком большую художественную переработку. Чтобы при просмотре документального фильма в будущем и при воспоминании о старой обиде между семьей Сонг и семьей Яо, эмоциональная передача не стояла на месте, и зрители подсознательно чувствовали, что съемочная группа просто преувеличивает.

Тао Му так много готовился, и все его ходы были направлены против Sheng'an Group. Каким бы тупым ни был старик Сонг, он мог понять, почему Тао Му хотел это сделать. Более того, он не был глупым человеком. Он не позволял Тао Му расспрашивать о прошлом семьи Сонг, потому что боялся, что Тао Му слишком молод и безрассуден и выйдет из себя. Тогда он не только не сможет отомстить за семью Сонг, но и разозлит семью Яо, что отразится на его будущем.

Но сейчас, даже если бы не было такого старика, как он, Тао Му тоже бы выступил против семьи Яо. Самое главное, что Сонг Даожэнь действительно видел в действиях Тао Му надежду на месть для семьи Сонг. Поэтому он был чрезвычайно сговорчив.

Он никогда не думал, что в своей жизни станет ведущим актером, и не был человеком, привыкшим к тому, что за ним каждый день следит оператор. Первое, что он делал каждый день, открыв глаза, - будил оператора, который затем сопровождал его на утренний рынок, чтобы купить ингредиенты. Перед тем как лечь спать ночью, он также использовал кисть и тушь, чтобы записать шаги приготовления блюда на следующий день, как представить историю этого блюда зрителям перед камерой, и какие интересные или радостные истории связаны с этим блюдом.

Г-н Сонг родился в Китайской Республике и вырос в самую бурную эпоху Китая. Фактически, он был наполнен радостями и печалью Китая на протяжении почти ста лет. Некоторые из этих историй были тайными легендами, которые он слышал от старших в детстве. В то время род Сонг еще не пал. Хотя прямые потомки семьи не процветали числом, но, считая другие ветви, старших и младших братьев, они тоже были большой семьей. Каждый вечер, когда семья была свободна, отец Сонг Даожэнь сидел рядом с саранкой с маленьким Сонг Даожэнем на руках. Лунный свет был прохладным, цветы рядом источали слабый аромат, и большая группа старейшин собиралась вокруг старой саранки, сидя на перилах за пределами коридора и покуривая трубку, рассказывая о древних временах.

Некоторые из этих историй были лично пережиты старейшинами семьи Сонг, некоторые были анекдотами о знаменитых людях той эпохи. Но больше было того, что Сонг Даожэнь видел своими глазами за долгие годы скитаний и одинокой жизни в городе.

Раньше семья Сонг считалась кулинарной семьей. Когда старик Сонг был молод, его учил ученый, сдавший императорский экзамен на уровне уезда в последние годы правления династии Цин. Поэтому каллиграфия кисти Сонг Даожэня была очень хорошей. Он даже знал, как писать в нескольких классических стилях каллиграфии.

Светало, и господин Сонг в простой полотняной тунике, взяв в руки кисть, сидел за своим столом и писал на позолоченной рисовой бумаге способы приготовления пищи. Такая сцена была просто слишком красивой, как будто из объектива проступали чернильные пятна. Теплый зимний солнечный свет проникал через окно, взбираясь на горы, которыми были различные предметы мебели и предметы в кабинете. Мистер Сонг писал рецепт, неторопливо рассказывая его историю, казалось, что годы прошли спокойно и хорошо, или в праздном интересе.

Он был похож на бассейн с холодной водой, которая пережила бурные волны, протекала через весну, лето, осень и зиму, текла через реки, озера и моря, текла через темную подземную реку со странными сталактитами и, наконец, впала в тихий колодец, покрытый мхом, чтобы затихнуть и успокоиться.